

К 100-летию со дня рождения
А. П. Чехова.

О ЧЕХОВЕ

Хорошо вспомнить о таком человеке, точнее в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в нее ясный смысл.

...Каждый новый рассказ Чехова все усиливает нашу глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни.

...И не видел человека, который чувствовал бы значение труда, как основания культуры, так глубоко и восторженно, как А. П. (Чехов).

Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда.

Когда умрет Чехов — умрет один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг любящий, сострадающий ей во всем, и Россия вся дрогнет от горя и долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям.

(М. Горький).

Антон Павлович был самым большим оптимистом будущего, какого мне только приходилось видеть. Он бодро, всегда оживленно, с верой рисовал красивое будущее нашей русской жизни...

(Н. Станиславский).

Чехов — это Пушкин в прозе.

(Л. Толстой).

Широкая известность Чехова среди всех народов мира наполняет нас отрадой и гордостью за русскую литературу, за нашего Чехова.

(Н. Федин).

В плетле великих европейских драматургов — современников Ибсена — Чехов сияет, как звезда первой величины, даже рядом с Толстым и Тургеневым.

(Бернард Шоу).

Я чувствую, что русская литература и культура богаче других. Между культурой и литературой Китая и России существует какая-то связь, у них есть общие черты. Чехов является моим самым любимым писателем...

(Лу Синь).

Наш народ любит Антона Павловича Чехова, как своего родного писателя... Чехов был подлинно народным писателем, именно поэтому он и сейчас наш соратник в борьбе за мир, за дружбу между народами.

(Людмила Стоянов).

На сцене Красноярского театра

Краевой драматический театр имени А. С. Пушкина отмечает юбилей великого русского писателя Антона Павловича Чехова постановкой пьесы «Три сестры». Это далеко не первая постановка пьес А. П. Чехова на сцене Красноярского театра.

Наш город издавна связан с именем великого русского писателя. 70 лет назад, проезжая через Красноярск во время своей поездки на Сахалин, А. П. Чехов посвятил городу, Енисею веховые, проникновенные слова, провидя ту умную и смелую жизнь, которая ныне освещает берега могучей сибирской реки. Тогда завязалось личное знакомство писателя с писателем, которое привело к созданию многих произведений великого писателя. Среди многих, которые появились к А. П. Чехову за советом, к помощи, были и учителями из села Ново-Павловское, Анисимово, Клавдия Матвеевна и Любовь Матвеевна Тихоновы. Как выбирать из провинциальной глуши и поступить на курсы? — спрашивали сестры. И кто знает, не судьба ли сестер Тихоновых, их титя к иной жизни, их стремление вырваться из провинциальной глухомани подсказали А. П. Чехову тему его пьесы «Три сестры».

Написанная в 1900 году, пьеса «Три сестры» уже в 1903 году была поставлена на сцене народного дома театра имени А. С. Пушкина в Красноярске. В том же сезоне здесь была поставлена и ранняя пьеса А. П. Чехова «Иванов». Красноярцы по достоинству оценили драматургические произведения великого писателя. В следующем году на сцене народного дома театра была поставлена и последняя из написанных А. П. Чеховым пьес — «Вишневый сад».

Эта же пьеса была в 1928 году одной из первых постановок созданного на базе драматического колледжа клуба имени К. Либкнехта городского драматического театра. В 1945 году театр имени А. С. Пушкина осуществил постановку пьесы «Дядя Ваня». Роль доктора Астрова тогда исполнил А. Е. Сергеев, ныне заслуженный артист РСФСР.

В последние годы театр не прибавил к драматургии А. П. Чехова. Лишь в сезоне 1955—56 года на красноярской сцене был поставлен «Вишневый сад». Режиссер заслуженный артист Казахской ССР А. А. Резинин, исполнитель — заслуженная артистка РСФСР и Узбекской ССР В. Я. Романцева и заслуженная артистка РСФСР А. И. Сиротина (Раневская), заслуженный артист РСФСР и Узбекской ССР Н. В. Дубинский (Трофимов), заслуженный артист РСФСР П. И. Словцов (Лопахин), артистка И. М. Васильева (Вара) и другие вложили много творческих сил, чтобы найти свое решение пьесы великого писателя, и достигли на этом пути значительных успехов. И ныне режиссер А. А. Резинин и творческий коллектив театра снова встретились с драматургией А. П. Чехова, осуществили постановку пьесы «Три сестры».

Л. ЛЮБИЩЕВ.

Великий писатель-гуманист

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте (с фотографии начала 900-х годов).

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сегодня по решению сессии Всемирного Совета Мира все прогрессивное человечество отмечает столетие со дня рождения выдающегося представителя русской литературы — А. П. Чехова, ставшего не только ее гордостью, но и гордостью всего русского народа, всего человечества.

Всю свою жизнь и творчество Чехов посвятил народу, никогда не выделяя себя из него. «Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное», — говорил он. А. П. Чехов считал, что настоящий писатель всегда должен жить среди народа, ибо «кто хочет писать, изображать людей и жизнь, должен ее знать и постоянно, лично, а не по книгам изучать».

А. П. Чехов проявлял жадный интерес к жизни народа. Ради этого он исколесил все Россию от Перми до Кубани, от Днепра до Амура, от Баку до Ново-Николаевска. К тридцатилетнему возрасту он побывал во Владивостоке, и на Гонконге, и на Цейлоне, и в Сингапуре, и в Индии, и в Стамбуле. И еще не успев отдохнуть от предыдущей поездки, он уже отправился в Вену, Венецию, Рим, в Неаполь, Париж. Во время своих поездок А. П. Чехов пользовался каждой минутой, чтобы пополнить свои знания о жизни, быте, интересах и нуждах народа.

Долго и серьезно А. П. Чехов готовился к своей поездке на Сахалин, бывший островом каторги. Он изучил все, что было известно об этом странном месте: историю, этнографию, флору и фауну, геологию, даже горнодобывающее. За одиннадцать тысяч верст он отправился на лошаках в таратайке в холод, грязь и распутицу. Это был первый русский писатель, прошедший этот страшный путь не под конвоем, а по доброй воле, за свой собственный счет, без всяких рекомендательных писем и привилегий. Поездка эта вернула писателя к материальной нужде, но обогатила его знаниями, опытом, верой в народ... прямо удивительно! — восклицал он.

Но ему мало было знать жизнь, он хотел передать ее, ибо верил, что раз человек сделал землю обитаемой, он должен ее и утилизировать. «Если каждый человек на куске земли сделал бы все, что может», — говорил он, — как прекрасна была бы земля наша! Все преобразующий силой он считал труд, и сам являл собою образец трудолюбия — любил строить, разводить сады, украшать землю. Его гуманизмом он у себя в Татароге насчитал небольшой виноградник, а позже в Мехехове посадил около пятидесяти вишневых деревьев и засеял голые лесные участки елями, кленами, вязами, соснами, дубами, липами. В Ялте — на выжженном пыльным участке насадил черешни, пальмы, кипарисы, сирень, кизильник, цветы. Он создавал биотопики, оазисы для крестьянских детей, лечил больных, вместе с Л. Н.

кажал текст рассказа, вставляя от себя несколько раз слово «черт». Возмущенный подобной выходкой со стороны актера Поля, по окончании им чтения и вызываний на бис, бывший в то время в театре вице-губернатор действительный статский советник Миллер, сделал актеру замечание, что такие вещи читать нельзя, это кощунство, на что получил ответ Поля: — Это писал А. П. Чехов, обратитесь к покойнику! Об изложенном доношу на распоряжение.

Зрители восторженно аплодировали смелому актеру, вызывая его повторить «Канитель», но дежурные годовые уловки его со сцены. После этого за актером П. Н. Поля было установлено усиленное негласное наблюдение жандармерии.

Е. ВЛАДИМИРОВ,

известный — в рассказе «Уттер Пришибеев». В 1888 году А. П. Чехов опубликовал свою изумительную повесть «Степь», выразившую его заветные мысли о Родине. «Быть может, она, — писал он Григорьеву, — раскроет глаза моим сверстникам и покажет им, какое богатство, какие залежи красоты остаются еще не тронутыми и как еще не тесно русскому художнику».

Писатель-реалист, он неустанно совершенствовал свое мастерство, добиваясь, чтобы в произведениях «жизнь была такая, как она есть, и люди такие, как они есть, а не художественные, но «свечено лишь то, что художественно». Сила чеховского таланта в прозе. Правда жизни с особой силой выразилась в его произведениях мелховского периода (с 1892 г. по 1898 г.): «Палата № 6», «Попрыгунья», «Три года», «Дом с мезонином», «Моя жизнь», «Чайка», «Дядя Ваня», «Мужики». Раскрывая ужасы деревенской нищеты, удручающую обстановку жизни в России, напоминающую палату № 6, разоблачая толстовское непротивление, способствовавшее росту произвола и насилия, беспомощность и убогость теории «малых дел», которая «не рубит великой цепи, которой опутан народ, а лишь прибавляет к ней новые звенья», осуждая жизнь, «не запрещенную циркулярно, но и не разрешенную вполне», Чехов видит, как богата и разнообразна русская жизнь. «Ах, как богата! Знаете, я с каждым годом все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать», — говорил он словами Ярцева в рассказе «Три года».

Общественный подъем накануне первой русской революции 1905 года захватывает А. П. Чехова. В рассказе 1903 года «Невеста» он создает образ девушки, мечтающей о том, чтобы «поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным!» Девушка становится «невестой» революции, чтобы на месте старой жизни увидеть «громадные, великолепные дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди».

В 1903 году Чехов заканчивает свою последнюю пьесу — «Вишневый сад», выразившую веру в новую, прекрасную жизнь. Будущее за теми, кто мечтает всю Россию превратить в цветущий сад. «Мы насадим новый сад, роскошнее этого», — говорит юная Аня, охваченная мечтой о будущем. Словами Ани: «Здравствуй, новая жизнь!» великий писатель связывал себя с той жизнью, о которой неустанно мечтал, для которой жил и трудился и на пороге которой его застала смерть.

Пьесы А. П. Чехова ставят на всех театрах мира — в Москве и в Лондоне, в Токио и в Париже, в Стокгольме и в Нью-Йорке. Горький считал произведения А. П. Чехова образцом художественного совершенства, образцом высочайшего литературного мастерства. Он писал: «Как стилист Чехов недосягаем. И будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов». Чехов — наследник и продолжатель лучших традиций русской литературы — стал не только любимым писателем всего советского народа, но и требовательным строгим учителем советских писателей. У него они учатся не только мастерству, умению работать, но и умению постигать жизнь, видеть в ней главное, народное. Со знанием жизни, смело, по-чеховски глубоко написаны «Как закалялась сталь», «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Разгром», «Молодая гвардия», ставшие нашими любимыми произведениями.

О. ПЕЛЫМСКАЯ, кандидат филологических наук, доцент Красноярского пединститута.

Он верил в светлое будущее

Бесконечно близок и дорог нам Чехов, как простой, искренний человек и как писатель, творчество которого глубоко проникнуто горячей любовью к родине, полнотой веры в силы народа, жаждущего развернуться на свободу.

Звезда человеколюбия, зажженная им, не гаснет, а наоборот, все ярче разгорается.

Чехов убеждает читателя, что посвещенность тупой, кожной бытальщице страшнее самых драматических событий и потрясений.

Писатель глубоко чувствовал значение труда, как основы жизни и культуры. Сила его таланта заключалась в умении извлекать поэзию жизни из прозы повседневной жизни и потрясать души верным изображением действительности. А ведь это — самое трудное.

Мне кажется, что он никогда ничего не выдумывал, не изображал того, чего нет на свете. Чтобы так писать, нужно было иметь мужество.

Чехов добился многого. Его короткие произведения заставляют добавлять то, что недосказал автор, допрашивать совесть читателя, тревожат его, но в этой тревоге заложена уверенность в конечной победе человека.

Только в наше время человек получил возможность проявить свои лучшие человеческие качества!

Теперь, завоевав свободу, советский народ поражает всех трудовыми и научными успехами, и это предвосхищает весь мир.

В. ЛУКАШЕВСКИЙ,

токарь Красноярского завода телевизоров.

ЧИТАЯ ЧЕХОВА...

...Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья...

В человеке должно быть все прекрасное: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Правда жизни не может быть чистой.

Пришло время, нависающее над всеми нас громада, готовится взорваться, сильная буря, которая идет, уже близка... Через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!

О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным, А такая жизнь рано или поздно наступит!

Как богата, разнообразна русская жизнь. Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать.

Надо поставить свою жизнь в такие условия, чтобы труд был необходим. Без труда не может быть чистой и радостной жизни.

Боже мой, как богата Россия хорошими людьми! Если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, разоряющие крестьян и сильных, то Сибирь была бы богатейшей и счастлившей землей.

Надо быть ласковым, умственным, чистым нравственно и опрятным физически.

МЫ ГОРДИМСЯ ИМ

Я родился и вырос при Советской власти. О прошлом я знаю только из книг. Произведения Чехова особенно ярко и правдиво рассказывают о безрадостной жизни народа до революции. Но созданные Чеховым образы имеют и большое общечеловеческое значение. Вспомните героя рассказа «Юнона» доктора Старцева. Талантливый, рвущийся к свету, к подвигу человек оплошавшийся и становится медким обывателем. Так повлияла на него окружающая среда. Какой контраст с современностью!

Тонкий юмор Чехова прекрасен. Его смех заразителен. Нельзя оставаться равнодушным, читая такие рассказы, как «Хамелеон», «Толстый и тонкий», и другие. Это горький смех над самыми отвратительными качествами человека.

==□==

Борец с мещанством

Глубоко лиричные образы героев из «Вишневого сада», «Дядя Ваня», «Три сестры» привлекают и волнуют. Они мучаются от пошлости окружающей жизни, исполнены честных и благородных порывов. В них много от самого Чехова, который был непримирим к мещанству, всем своим существом устремлен в светлое будущее.

А. ФИНАРОВ, доцент Сибирского технологического института.

Книги Чехова можно читать много раз и всегда находить в них что-то новое, остроумное. Они будят в человеке мысли о прекрасном, заставляют понимать многое, о чем мы часто забываем.

Я люблю Чехова за его оптимизм, остроумие. Он был и остается одним из самых любимых писателей молодежи.

Олег ТНАЧ,

студент Сибирского технологического института.

„РЕЛИГИИ... У МЕНЯ НЕТ“

— Назначение литературы — правда, безусловная и честная, — писал Чехов.

В свете этого высказывания великого писателя-гуманиста становится понятным, почему А. П. Чехов отобразил в своих произведениях растущее влияние религиозной морали и церкви.

Принципы, взгляды, убеждения Чехова находились в непримиримом противоречии с религиозными догматами.

Чехов казнил смехом и служителями религиозных культов, и интеллигентов, одержимых «манией религии», и обывателей, проповедующих в уме невежество, в плену у суеверий и предрассудков.

Служители религиозных культов изображены Чеховым в произведениях: «Грешник из Толдого», «Архипрей», «Без заглавия», «Барыня», «Степь», «В овраге», «Мужики», «Рассказ старшего садовника».

Совершается чудовищное убийство: «некто» убил человека, который любил и лечил людей, был великодушным, добрым и честным. Убийцу, который опознал, — «судьи тоже с ума сошли» — отпустили на «все четыре стороны» из соображений «высшего» порядка: «Человек не способен пасть так глубоко!».

Мотивировка была чудовищной: «человек образ и подобие божие и бог радуется, когда люди в это верят, скорбит, если забывая о человеческом достоинстве, о людях судят хуже, чем о собаках».

Оправдательный приговор принес жителю горючка вред, но бог... «за такую веру в человека простит грешник всем жителям горючки».

Так в «Рассказе старшего садовника» высмеяно Чеховым учение о «божественной» сущности человека. Религиозному глумлению над человеком противопоставлен гуманизм земного, по-настоящему человеческого человека, судьба которого трагична из-за вмешательства «божественного начала» в жизнь людей.

С непримиримой чеховской жесткостью написаны рассказы: «Палата № 6», «Певчих», «Сприданов», «Закуска», «Вор», «Дист», «Неудача» и многие другие малозначительные замечательные новеллы, в основе которых лежат анекдотические случаи, мастерски развернутые писателем.

Чехов высмеивает «посты», пасхальные «разговения», страждущих скоромного верующих, нарушающих «святые заповеди» накануне заутрен; певчих, обескураженных, что барин — «атеист», по их мнению, пожелал «ударить литургию... покороче, без певчих». Он с

иронией говорит об одержимых манией «давать на церковь пожертвования» интеллигентах и т. д.

Советское литературоведение опровергло буржуазную легенду о якобы «аполитичном, безразличном» Чехове. Названные рассказы подтверждают еще раз справедливость оценки Чехова, как одного из самых гражданственных русских художников слова.

В записные книжки Чехов заносил свои жизненные наблюдения, в письмах рассказывал своим близким об овладевших им чувствах. Из того, что помечал в жизни острый гнев, и обывателей, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

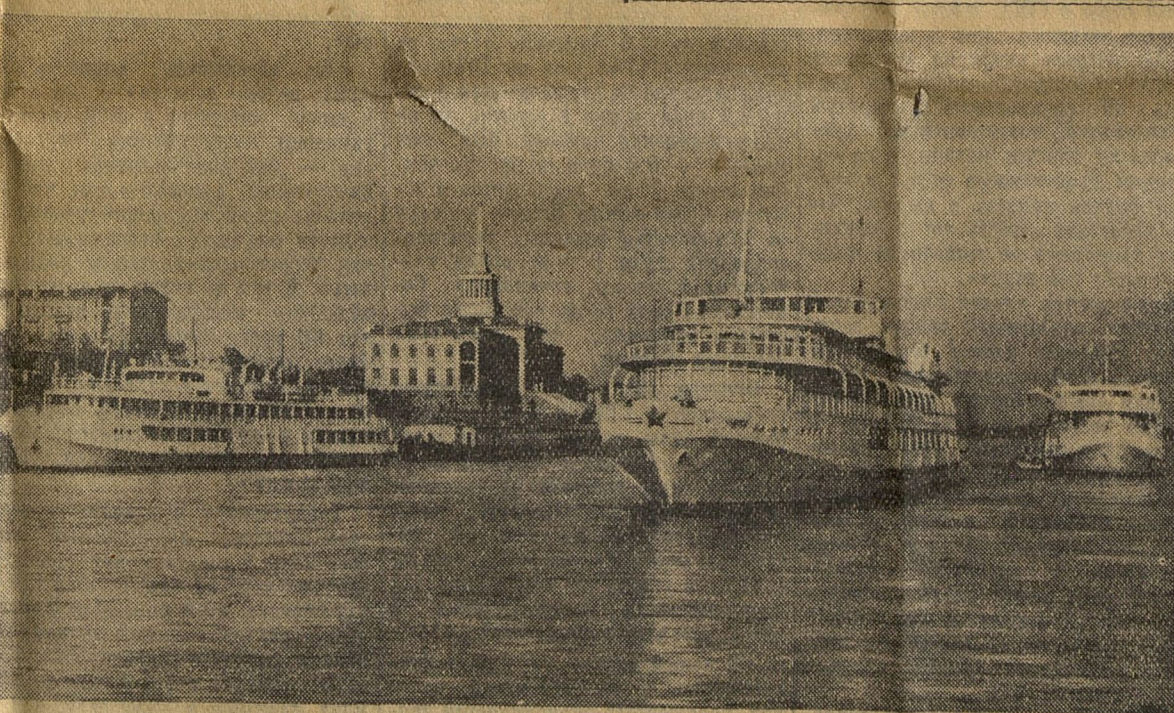
«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

«В святые горы приехал в 12 часов... служба нескончалась... в коридорах слышится плач колокольчика, и бегущий монах кричит голого художника, немедленно воссоздавая сценки с лаконично, по-чеховски, очерченными персонажами.

Ничего все на Енисее ново, Все теперь и ярче, и родней, Чехова пророческое слово Стало явью гордых наших дней.

И в горах, что он сравнил с Кавказом, И в тайге сибирской стороны Неразлучны с чеховским рассказом, С чеховского пьесой друзьями,

Как весною воды Енисея, Всей душой любящий Енисей, Он звучит все громче, все сильнее, Чехов — слава родины моей, Игнати Ройденковский.